

«Политика — концентрированная экономика»

Идя на интервью с Василием Волгой, главой Госфинуслуг Украины, мы рассчитывали внести ясность в сложную и для всех актуальную ситуацию с пенсионной реформой. Но разговор получился о поиске своего предназначения, о преданности жизненным принципам, о самосознании и ответственности народа за свою судьбу.

Осталась загадка: как удалось служить в Советской стране на атомной подлодке, не став членом партии и, более того, будучи официально верующим человеком...

«Каждый человек должен найти резонанс той звездочки, что в вас Господь положил, и того, что вы по жизни делаете. Если вы делаете что-то не то, вы счастливы не будете»

— Начнем с пенсионной реформы. Приходится слышать много нескрываемого возмущения в адрес ее авторов.

— Я так скажу. Если в адрес руководителя контролирующего органа, который, в силу Конституцией возложенных на него обязанностей, ограничивает норму прибыли финансовых структур, нет возмущения в СМИ, в интернете, то он зря занимает свою должность. Это абсолютно однозначно. И противостояние это сейчас имеет очень жесткую форму.

— Тогда противостояние должно быть между контролирующим органом и этими самыми структурами? В чем же оно?

— Это конфликт, описанный еще Марк-сом. Сейчас мы имеем дело с финансовыми учреждениями с нормой прибыли более 300% годовых. Когда речь идет о такой прибыли, можно пойти на любые меры. Чтобы дискредитировать руководителя контролирующего органа, нужны совсем небольшие средства. А если кто-то из подчиненных допустил ошибку, вот уже и достоверные факты. Не дожидаясь выводов прокуратуры. За прошлый год мне удалось уменьшить задолженность страховых компаний перед страхователями в три раза.

— Каким образом?

— Давлением. Требованием выполнения законов.

— Как именно это происходит?

— Приходит жалоба гражданина. Вот мы недавно разбирали один случай. Гражданин, оказывается, не так умер. Страховая компания не хотела выплачивать деньги. Вот если бы он умер не на рыбалке, не от последствий солнечного удара, а как-то иначе... И регулятор может сделать какую-то отписку или проигнорировать жалобу. А когда регулятор занимает позицию

страхователя, тогда после проверки инспекционным департаментом факта, изложенного гражданином, применяется санкция. Санкция первая: предписание выполнить свои обязательства согласно договору страхования. Если не выполняется — санкция вторая, штраф. Не выполняется — санкция третья, приостановка действия лицензии. Не выполняется — лишение лицензии. Не выполняется — лишение всех лицензий. Не выполняется — исключение из госреестра и передача информации в правоохранительные органы. Всё! Очень просто. Это и привело к тому, что страховые компании стали расплачиваться с гражданами. Проблема одна. В нашей стране 451 страховая компания. А народных депутатов сколько? 450. Совпадение совершенно не случайное.

— Вы думаете?

— Я знаю! И я это чувствую на себе. Если недовольных мною много, тогда назначаются парламентские слушания. Проблема в политической незащищенности регулятора. Сейчас все зависит от Президента. Руководитель Нацбанка политически защищен. Он избирается конституционным большинством парламента, его снять очень трудно. Человек на мою должность назначается Президентом.

— Что же заставляет вас вести такую сложную жизнь?

— О Господи! Я в своей жизни делал всевозможные эксперименты в попытке найти, что же я из себя представляю. После службы на флоте, после развала Союза я уволился капитан-лейтенантом, начал делать бизнес. Бизнес получался большой. Потом, так вышло, это длинная история, я бизнес оставил, построил две церкви и ушел в монастырь. Потом я пытался вести спокойный образ жизни, просто делать бизнес. Мой бизнес был финансовый, я работал в Штатах, в Австрии. Но мне надоело. Мне это не интересно. Я не бизнесмен. Кто такой бизнесмен? Это человек, который, ложась спать, испытывает состояние, близкое к экстазу, от того, что стал сегодня богаче. Именно это чувство заставляет постоянно бежать, зарабатывать. А когда вам все равно? Тогда теряется смысл всего этого. Ваше естество не реагирует таким экстатическим образом на получение дополнительной прибыли. А вот общественная жизнь, политическая жизнь (а политика — это концентрированная экономика) — это интересно. В конце концов, мне кажется, каждый человек должен найти резонанс той звездочки, что в вас Господь положил, и того, что вы по жизни делаете. Если вы делаете что-то не то, вы счастливы не будете. Вот и все! Мне сидеть с удочкой надоест день на третий.

— Кем вы себя сейчас ощущаете и что доставляет удовольствие вам, когда заканчивается день?

— Я себя чувствую политиком, который сейчас работает на государство. Пытаюсь реализовать свои убеждения. Как раз моя нынешняя должность — это сочетание финансов и общественных интересов. Как раз

граница. Регуляторы во всей Европе возглавляются левыми. Это единственно правильный способ. На этой должности не должен быть человек, уверенный, что рынок сам в себе имеет саморегулирующийся механизм. Во главе должен стоять левый, который убежден, что гражданина необходимо защитить от корпораций. Тогда будет достигнут баланс. Я считаю себя политиком с левыми взглядами, который сейчас оказался в очень непростой ситуации. Из-за того, что граждане у нас всегда выбирают либеральные силы, защищающие либо национальный, либо транснациональный капитал, реализация левых взглядов сопряжена с большими рисками в либеральном обществе. Для себя я вижу перспективу политическую, прежде всего. Одно дело, когда вы, как экономист, со стороны наблюдаете за процессами, происходящими в государстве. А другое, когда вы вошли внутрь, когда вы получили представление о механизмах, благодаря которым происходит перераспределение национального продукта. Все происходит на ваших глазах, и вы имеете возможность инициировать или сдерживать те или иные процессы.

— Почему же граждане выбирают «не тех»?

— Активно политикой я занимаюсь лет 15. И этим вопросом задаюсь постоянно. Возьмем главную тему нашего разговора — пенсионную реформу. Сейчас все много о ней говорят. Произносится много слов: первый уровень, второй уровень, пенсионные фонды, негосударственная система... А гражданин все это слушает и задает только один вопрос: что будет с моей пенсией? Гражданам надо объяснить, никак это не выходит в связи со сложностью доступа к СМИ, что реформа будет великолепна, если она реализуется в пользу гражданина. Но есть риск. Объясню. У нас до сих пор действует советская модель пенсионной системы — солидарный уровень. Гражданин, который работает, платит деньги, и они сразу уходят пенсионерам на обеспечение. В Советском Союзе эта модель обеспечивала высокий уровень социальных гарантий. Но надо помнить, что в СССР все средства производства принадлежали государству, народу. Когда количество госсобственности стало уменьшаться, система перестала работать. Мы перешли все границы. В США, самой либеральной стране мира, госсобственность составляет 40%, в Европе — 60%, у нас — меньше 20%. Французы проводят национализацию периодически. Можно вспомнить историю «Пежо». Если собственник не выполнял условия, государство забирало предприятие обратно. Потом снова продавали. «Пежо» продавали четыре раза, зарабатывая на этом деньги. Частный капитал эффективен только для самого себя: они оптимизируют расходы, избавляются от объектов социальной сферы. По какой-то причине гражданам Украины это нравится. (Смеется.) Мне иногда кажется, что народ Украины — женщина-садомазохистка. Нравится насилие. Нет у народа осознания того, что выбор конкретного политика и личная жизнь связаны напрямую. Или еще удивительнее. Выходит политик и говорит: «Я буду проводить непопулярные реформы. Я готов пожертвовать своим рейтингом ради этого». Народ

слышит, что ради нас он готов хоть чем-то пожертвовать. Про непопулярные реформы он уже не слышит. Я так несколько пространно говорю...

Сейчас необходимо перейти на трехуровневую модель. Первый уровень — солидарный. Третий — негосударственные пенсионные фонды и страховые компании. Второй — это обязательный уровень. Сейчас каждый работающий 35% отчисляет в солидарную модель. С 2012 года, после закрытия дефицита солидарной модели, от заработной платы не достигших 35-летнего возраста граждан начинает отчисляться в накопительный уровень от 2% до 7%. Величина отчислений нарастает в течение нескольких лет. Деньги этого уровня принадлежат тому, кто отчисляет, деньги эти могут наследоваться, если человек умирает преждевременно. Вопрос первый, который должен задать себе каждый гражданин: когда начнутся выплаты с этого уровня. Отвечаю: через 30 лет. Второй вопрос действующего пенсионера: работающие граждане до 35 лет отчисляли деньги на мою пенсию, а теперь что. В солидарную систему будут отчислять на 7% меньше, кто компенсирует мою личную пенсию? Это вопрос, который необходимо решить: откуда возьмутся деньги на компенсацию. Эти деньги забираются от пенсии действующего пенсионера и всех, кто будет уходить на пенсию в течение 30 лет. Пока четкого ответа нет. Якобы экономика поднимется, и тогда этих отчислений будет достаточно. Но если экономика поднимется, то и моя пенсия должна вырасти. Я вышел на Кабинет Министров с предложением использовать для этой задачи внешние займы. Предложение это принято не было.

— Есть уже усвоенная всеми мысль: пенсионная реформа — это как раз требование международных финансовых структур-заемщиков и под это брать займы нельзя. Не так?

— ЕБРР, МВФ, МБ выставили свои требования по поводу увеличения пенсионного возраста. Они не требуют от нас введения второго уровня. Они требуют увеличения пенсионного возраста. «Заставьте людей работать до смерти, чтоб они пенсию и не увидели никогда». Но не надо заставлять гражданина Украины платить за все. Надо взять деньги не для проедания, а направить их на компенсацию и проведение этой реформы. И вот мы подходим к очень важному вопросу: что это за фонды, какие деньги там соберутся и кто 30 лет будет ими пользоваться? Это ключевой вопрос, суть всех дискуссий между либеральным и левым подходами. Ситуация следующая. Внешние займы Украины превысили 60% от ВВП. Еще 10% — и мы будем только платить по процентам. А деньги нужны. От регулятора, от Госфинуслуг, зависит определение, где эти деньги будут работать. Деньги народные и должны работать на народ. Если народ наш не хочет национализации, по непонятным мне причинам, есть другая модель изменения соотношения государственной и частной собственности, не революционный путь. Государство выпускает ценные бумаги, они выкупаются на деньги этих фондов. А сами средства используются в построении транспортной инфраструктуры на концессионной основе. То есть

государство строит государственные дороги, мосты, трубопроводы, порты... Мы — транзитное государство! Государство получает очень мощное средство производства и зарабатывает деньги. Государственная доля ВВП увеличивается и доходит до уровня, когда государство сможет себя обеспечить.

— Мне кажется, ваши левые взгляды уже лет 20 как очень непопулярны в правительстве.

— Да. И я не знаю, сколько еще пробуду на этой должности. Но опыт бесценный. Я понял, как работает механизм, знаю, каким образом изменить эти механизмы не революционным способом. Революции народ наш не хочет. Кстати, удивительное дело: народ наш массово пошел на Майдан, у всех была эмоция, у всех был кураж. А когда нужно было предпринимать реальные действия по преобразованию, на это граждан наших уже не хватило. Думаю, и на Майдан вышли, потому что просто не хватало драйва. Иногда я выступаю среди студентов-экономистов. Конечно, разговариваю, исходя из своей концепции. И в ответ появляется главное слово: несправедливо, нет социальных гарантий. Я не могу понять, почему так. Мне приходилось работать в Испании, стране с очень высокими социальными гарантиями. В конституции Испании просто записано: вся собственность — социально ответственна.

— Что такое социально ответственная собственность?

— Вот! Это собственность, которая в определенном соотношении работает на народ Испании. Как только это соотношение нарушается — национализация. Причем национализация в Европе — постоянный и естественный процесс. У нас народ получает ровно столько, сколько требует. Наверное, столько, сколько заслуживает.

— А что произошло, по-вашему? Ведь много лет у руля государства были самые левые силы, большая часть активного населения выросла именно в том государстве.

— У Гете в «Фаусте» есть такое место: «Дай людям Солнце, захотят на полюс». Это желание перемен, которое постоянно существует, и неспособность объективно оценить ситуацию. Но это вопрос к социологам, почему наш народ таков. В России на последних выборах в местные органы самоуправления Коммунистическая партия получила 22%, «Единая Россия» — 42%, больше никто 3% рубеж не преодолел! Правительство России будет состоять из двух фракций. После этих выборов летом была международная конференция по финансовым рынкам во Владимире, я ездил, представлял Украину. Переговорил там со всеми, от таксиста до министра. Я понял, почему там люди стали просыпаться и требовать защиты своих имущественных прав. Левым удалось растолковать, что богатейшие недра принадлежат всему народу. И скважина где-то в Тюмени, и все, что под ней, тоже принадлежит каждому. Это и есть главный вопрос. Политика — это

концентрированная экономика. У нас левые идеи непопулярны. Время, наверное, такое. В 90-е годы оплевали все, что можно, и следы плевков остались на каждом. Моему старшему сыну 22 года, старшей дочери 18, младшему сыну 16. Как только дома заходит разговор о справедливости, Коммунистической партии, я понимаю, что только самая младшая, 8-летняя, будет другим человеком. Кстати, я коммунистом никогда не был, даже во время службы на атомной подлодке.

— Как же так могло получиться?

— Так вышло. А я был верующий, мне разрешили. Я думаю, что только надежда на то, что каждый может стать богатым, сядет в красивую машину и купит виллу на каком-нибудь острове, призрачная, но надежда, оказывается сильнее, чем реальная оценка действительности.

— Но ведь не сама по себе мечта мешает. В США, например, всячески поддерживается именно такая мечта: каждый может достичь всего, при этом надо много работать, платить налоги...

— Какие налоги? В Швеции платят до 80% от дохода.

— Какие положено.

— Вот! США — государство с невероятно высоким уровнем социальных гарантий. А фискальные, налоговые механизмы — это один из способов распределения средств. Там есть народ, который требует, чтобы способ распределения позволял обеспечить социальную сферу, раз уж они платят огромные налоги. Все. Хотя Украину нельзя сравнивать с Америкой. В США главный экспортный продукт — доллар. Нам надо равняться на Европу.

— Что вы говорите своим детям, ведь они живут в мире с совершенно иными ценностями и представлениями о социальной справедливости?

— То же самое, что и вам сейчас. Старший сын наслушался рассказов о том, что можно мгновенно создать капитал, мгновенно получить результат. Он заражен обществом потребления сильно. У меня два высших образования, я учился в США, в Австрии, сейчас я пишу диссертацию по микрокредитованию, Потому что уверен: надо постоянно работать над собой. А вот это поколение не хочет работать, ему рассказали, что есть фокусы, есть мгновенный успех. Я говорю о том, что надо учиться, работать, быть достойным человеком. Step-by-step. Успех может быть только результатом постоянной работы, поиска себя в этой жизни, путем совершенствования в том направлении, которое выбираешь